

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ. НОВЫЙ УРОВЕНЬ И НОВЫЕ МЕТОДЫ

Гунарс Кутрис¹,
DOI: <https://doi.org/10.7220/2029-4239.18.15>

SUMMARY

WAYS TO IMPROVE THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE VICTIM IN CRIMINAL PROCEEDINGS. NEW LEVEL AND NEW METHODS

Comprehensive protection of the rights of the victim is receiving increasingly more attention both at national and international level. Thus, this study aims to analyse the rights of the victim – the legal regulations and practical application of the victim's right to protect their rights to the highest possible degree.

The first part of the study is devoted to the victim's right to be informed. This right is directly related to the victim's opportunity to actively take part in the proceedings. A problem identified in this regard is the option provided in the law that a decision to refuse initiation of criminal proceedings may be written in an abridged form. An additional encumbrance arises from the incorrect interpretation and application of the legislative norm stipulating the right of the victim to familiarise themselves with the case material.

The second part of the study analyses the victim's right to protection. This issue is viewed in context with Directive 2011/99/EU of the European Parliament and of the Council on the European protection order. The study concludes that the protective measures indicated in the Directive have existed in Latvia since the Criminal Procedure Law came into force in 2005. A positive element is the possibility to protect a victim in any member state of the EU.

¹ Гунарс Кутрис, депутат Сейма (Парламента) Латвийской Республики, экс-председатель Конституционного суда Латвийской Республики, *Mg.iur*, лектор Юридического факультета Латвийского университетател. +371 26404368 Gunars.Kutris@gmail.com

The third part of the study is devoted to the victim's right to compensation. Compensation for harm inflicted to the victim by the crime is an essential part of the principle of restorative justice. A proposal is put forth to improve the state compensation mechanism.

The study indicates the necessity to give special attention in practice to locating a person's property. This would allow to better ensure that criminally acquired property is found and compensation for harm to victims is available.

The study refers to a judgement of 8 March 2017 of the Constitutional Court of the Republic of Latvia, which pertains to the returning of criminally alienated property to its rightful owner and the rights of the person who had acquired this property in good faith.

The conclusion of the study stresses that the ideal model for protecting the rights of the victim would, of course, be that having found a crime to have been committed, the person contacts the investigative body, testifies as to their knowledge about the offence and submits a claim for compensation, and afterwards they merely have to await the state compensation to be transferred to their bank account, and information to be provided to them about the proceedings. Such a procedure would only be applied if the victim does not wish to actively involve themselves in the criminal proceedings.

KEY WORDS

Victim, law, information on the criminal proceedings, compensation.

ВВЕДЕНИЕ

Для современного уголовного процесса недопустимо ограничивать свои цели только решением задачи по установлению виновного лица и регулированию уголовно-правовых отношений, а именно, акцентируя только интерес общественности к защищенности от преступных угроз (по сути – непосредственная цель уголовного права). Все большее значение приобретает вторая задача, которая заключается в том, чтобы как можно более индивидуально защитить человека, который пострадал от преступного деяния, стараясь восстановить его в прежнем состоянии.

Такой поворотный момент основан на признании того, что каждый член общества внес свой вклад в общий государственный бюджет, за счет которого финансируются государственные органы, в том числе и ответственные за правопорядок и общественную безопасность. Если государству не удалось выполнить свои обязательства качественно, то оно должно в максимально возможной степени устранить неблагоприятные последствия, связанные с преступным деянием (не только через возмещение ущерба виновным лицом, но и путем уменьшения любых неудобств, связанных с уголовным процессом). Несомненно, такое отношение связано и с новым уровнем защиты прав каждого человека в современном правовом государстве.

Круг вопросов, относящихся к защите прав потерпевшего, может быть относительно широким, а также решаться специалистами разных отраслей. Но любой человек при встрече с понятием «преступление» в первую очередь думает об уголовном процессе – процессе, в котором должны быть решены все вопросы, связанные с конкретным

преступным деянием. Поэтому именно уголовный процесс (теория, закон и практика) несет ответственность за корректное и справедливое регулирование и решение возникших отношений.

Данное исследование не включает анализ программ поддержки жертв преступлений, а также мероприятия, которые осуществляются неправительственными организациями и институциями вне уголовного процесса. Однако важно подчеркнуть, что такие программы в государстве должны быть организованы, а должностное лицо, осуществляющее уголовный процесс, обязано информировать потерпевшего о доступных мероприятиях поддержки. Здесь также не будет представлен анализ статуса юридического лица как потерпевшего, поскольку юридическое лицо, во-первых, «сильнее» и более способно защищать свои интересы, во-вторых, законом не предусмотрено существенное различие в объеме прав по сравнению с физическим лицом.

Первоначально, конечно, каждый потерпевший хочет, прежде всего, получить моральное удовлетворение, осознание того, что преступник найден и будет наказан. Но это также является и задачей любого уголовного процесса. Поэтому говорить о методах улучшения защиты интересов потерпевшего по сути дела означало бы вести разговор об уголовном процессе вообще – как о качестве нормативного регулирования, так и о профессионализме исполнителей. Следовательно, по данной тематике в одной статье целесообразно предоставить анализ и конкретные предложения только по конкретным, более проблематичным группам прав потерпевшего: (1) право быть информированным, (2) право на защиту, (3) право на компенсацию.

Прежде чем анализировать права потерпевшего, необходимо уточнить, кто признается потерпевшим в уголовном процессе согласно Уголовно-процессуальному закону Латвии. Логично, что потерпевшим в уголовном процессе может быть признано физическое или юридическое лицо, которому преступным деянием причинен вред, а именно: моральное ущемление, физические страдания или имущественный ущерб.² Только для приобретения этого статуса требуется воля человека (согласие на признание в качестве потерпевшего) и краткое постановление (резолуция) лица, ведущего уголовный процесс. Если физические или психологические недостатки препятствуют человеку выразить свое желание, его согласие может отсутствовать.

Однако закон разрешает признавать потерпевшим и другое лицо. А именно, в случае смерти лица, которому в результате преступления был причинен вред, в качестве потерпевшего (а не его представителя) можно признать кого-либо из его близких. Статья 12 Уголовно-процессуального закона дает разъяснение понятия близкого человека, и это понятие достаточно обширное.³

Во всех современных государствах права потерпевших в корне похожи. Дополнительным стимулом для усовершенствования защиты прав потерпевших являются международные обязательства. Например, с 2006 года во всех странах Европейского Союза необходимо обеспечить государственную компенсацию потерпевшим от насильственных преступлений. В последние годы актуальной была Директива Европейского Парламента и Совета 2011/99/ЕС от 13 декабря 2011 года о Европейском

² Часть первая статьи 95 Уголовно-процессуального закона Латвийской Республики. <https://likumi.lv/doc.php?id=107820>

³ Следует признать, что, после настойчивым предложениям ученых, изменениями в законе от 18 февраля 2016 года была решена проблема определения круга близких.

распоряжении о защите (далее – Директива по защите). 16 ноября 2012 года вступила в силу Директива Европейского парламента и Совета 2012/29/ЕС об установлении минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений (далее – Директива о жертвах). Эти и другие документы подняли вопрос о защите потерпевших на новый уровень, поскольку центральным принципом или целью всех нормативных изменений является восстановление справедливости. А именно, как по возможности скорее и более полно восстановить прежнее (до совершения преступления) состояние потерпевшего.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

ПРАВО БЫТЬ ИНФОРМИРОВАННЫМ

Первая ситуация, которая определяет дальнейшую защиту прав и законных интересов потерпевшего, это принятие первого, весьма формального постановления - насколько обоснованно и своевременно принимается постановление о начале уголовного процесса. Иногда отказ должностных лиц начать уголовный процесс может иметь необратимые последствия. Конечно, любое заинтересованное лицо имеет право обжаловать постановления, которые препятствуют человеку защитить свои права в суде. Так и конкретное «отказное постановление» подлежит обжалованию – статья 373 Уголовно-процессуального закона предусматривает право лица подать жалобу на решение об отказе начать уголовный процесс. Но первая проблема состоит в том, что такое постановление может быть принято в сокращенной форме – как резолюция, которая не содержит мотивацию (обоснование). Должностные лица следственных органов, логично, используют возможности, предоставленные законом, и не стараются писать полные постановления. Это, конечно, затрудняет обжалование «обоснований» таких постановлений.

Так же понятно, что у лица, которое пострадало от преступления, должно быть право ознакомиться с материалами, на основании которых принято такое решение. Но на практике, узко и сугубо грамматически интерпретируя норму статьи 375 закона (материалы уголовного дела), должностные лица запрещают знакомиться с “отказными материалами”, которые как будто не являются уголовным делом. Представляется необходимым здесь, в законе, непосредственно указать право на ознакомление со всеми полученными материалами. Однако, такое право иногда может привести к нарушению прав другого лица, например, к нарушению неприкосновенности личности или нарушению коммерческой или другой тайны. Решением ситуации может стать «сбалансированная» норма закона: потерпевшему представляется или полное (мотивированное) постановление или краткое сообщение о принятом постановлении, но с указанием на право ознакомиться со всеми материалами.

Объем прав потерпевших необходимо было бы дополнить правом получать информацию о ходе уголовного процесса периодически или по важным (так называемым «поворотным») вопросам, например, о привлечении лица к уголовной ответственности. Такая установка в какой-то мере соответствует Директиве 2012/13/ЕС Европейского Парламента и Совета от 22 мая 2012 года о праве на информацию в уголовном процессе.

В течение последних трех лет такое право существует только для потерпевших в уголовных процессах по преступлениям, связанным с насилием или затрагивающим половую неприкосновенность. Конечно, количество уголовных процессов заставляет подумать и о ресурсах, необходимых для обеспечения конкретного права всем потерпевшим по всем уголовным делам. К тому же, практики часто указывают на пассивную позицию в процессах большинства потерпевших. Однако, пассивное ожидание может быть вызвано именно неинформированностью. Поэтому такое право предлагается записать в законе и обеспечить, как минимум, всем так называемым особо охраняемым потерпевшим.⁴

В настоящее время закон предусматривает право заявить ходатайство о получении информации об освобождении причинившего ему вред осужденного лица или о его побеге из мест лишения свободы только для особо охраняемых потерпевших. Естественно, что это логично в отношении потерпевших этой группы (в основном, это потерпевшие от насильственных преступлений или те, кто вследствие своего несовершеннолетия или проблем со здоровьем не могут полностью защитить себя). Однако ряд соображений указывает на то, что такое право должно предоставляться каждому потерпевшему. В любом случае, это дает хоть небольшое, но усиление, чувства безопасности у потерпевшего, и к тому же является еще одним шагом к восстановлению прежней ситуации лица.

Кроме того, следует отметить, что в связи с указанными предложениями о большей информированности потерпевшего, поправки, внесенные в Уголовно-процессуальном законе Латвии в начале 2016 года, и введение статуса особо охраняемого потерпевшего, утратили бы свой смысл. Психологически эти потерпевшие возможно чувствуют себя лучше, однако все те же права по существу необходимы и должны быть полностью гарантированы для любого потерпевшего. Единственным специфическим правом особо охраняемого потерпевшего осталось бы только право пригласить свое доверенное лицо в ходе процессуальных действий. Но и по этому вопросу можно дискутировать.

Данный перечень прав быть информированным дает потерпевшему возможность играть более активную роль в процессе вплоть до заключения мирового соглашения. Но мировое соглашение (или медиация) с точки зрения защиты интересов потерпевшего было бы допустимо при нескольких условиях: (1) потерпевший будет проинформирован о возможности мирового соглашения и его последствиях; (2) потерпевший будет проинформирован об уголовном процессе и его возможных результатах; (3) потерпевший соглашается на процесс мирового соглашения (4) мировое соглашение происходит в интересах потерпевшего. В практике других стран мировое соглашение также признается эффективным решением уголовно-правовых отношений, поскольку обе стороны “выходят” из этого процесса с некоторой степенью удовлетворенности этим процессом. Государство также имеет свои интересы в таких процессах – как экономические выгоды, так и позитивные взаимоотношения в обществе.

⁴ Согласно статье 96.1 Уголовно-процессуального закона, лицо может быть признано особо охраняемым потерпевшим, если оно несовершеннолетнее или не может использовать свои процессуальные права из-за состояния здоровья, или причинены тяжкие телесные повреждения и т.п. (всего семь категорий).

ПРАВО НА ЗАЩИТУ

Статья 1 Директивы о защите говорит, что государства-члены обеспечивают, чтобы потерпевшие были признаны, и чтобы все формы контакта со службами поддержки потерпевших или восстановительного правосудия, или другими компетентными органами, участвующими в уголовном судопроизводстве, осуществлялись с уважением, корректно, на основе каждого отдельного случая, профессионально и исключали дискриминацию любого рода.

Конечно, в уголовном судопроизводстве существует несколько процессуальных принудительных мер, направленных на ограничение незаконной деятельности предполагаемого виновного лица. Однако эти средства больше предназначены для того, чтобы данный человек не мешал процессу, в том числе, не мог повлиять на свидетелей. Также любой процессуальный закон (или в других государствах – специальный закон) предусматривает мероприятия по процессуальной защите лиц, дающих показания. Однако эти меры более направлены на «сокрытие» или анонимизацию свидетеля или потерпевшего (свидетельствующего лица).

Меры, введенные в соответствии с директивой, не являются особенно новыми, если оценивать суть этих мер (меры пресечения, не связанные с лишением свободы, или альтернативные санкции, которые предусматривают запрет посещения определенного места или территории, запрет на контакт с защищаемым лицом или запрет на приближение к нему). Такие меры как по названию, так и по содержанию предусматриваются Уголовно-процессуальным законом Латвии уже с 2005 года. Позитивно то, что эти меры направлены против лица, которое может угрожать потерпевшему. Более того, эти защитные меры также могут быть осуществлены в других странах Европейского Союза, и это может иметь особое значение в настоящее время.

ПРАВО НА КОМПЕНСАЦИЮ УЩЕРБА

Несомненно, существует значительная часть потерпевших, которые завершённым уголовным процессом справедливо считают только такой, при котором они получили материальную компенсацию за ущерб, причиненный преступлением. Такое впечатление создается у людей из-за существующей в современных государствах тенденции применения в отношении виновного в совершении преступления преимущественно не связанного с лишением свободы наказания. Нередко потерпевший даже считает, что виновный не наказан.

Следует также признать, что достаточно часто компенсация за причиненный ущерб позволяет потерпевшему восстановить здоровье или иным образом продолжать нормальную повседневную жизнь. Компенсация за ущерб является частью реституционной/восстановительной справедливости.

В статье 97¹ Уголовно-процессуального закона, наконец, введена обязанность для лица, ведущего уголовный процесс, уже при первой встрече с потерпевшим информировать его о праве подать заявление и получить компенсацию от государства. Уголовно-процессуальный закон и Закон «О государственной компенсации потерпевшим» в определенных случаях предусматривают право потерпевшего на

получение компенсации из государственного бюджета в своевременные сроки (в течение месяца). Это особенно важно для людей, которым срочно требуются средства для восстановления здоровья. Однако эта система подлежит значительному усовершенствованию по нескольким направлениям: (1) размер компенсаций должен быть пересмотрен, чтобы он приближался по крайней мере к размеру компенсаций, установленному в соседних странах; (2) необходимо расширить диапазон правонарушений, в случае которых есть право на компенсацию (не только на риски для жизни и здоровья, но также, возможно, по преступлениям имущественного характера, хотя бы в небольших размерах, поскольку крупное имущество может быть застраховано).

Более того, решение проблемы не должно быть связано с возможностями государственного бюджета, поскольку уже в 2005 году в проекте Уголовно-процессуального закона были сделаны расчеты и обоснование создания Компенсационного фонда потерпевших.

На сегодняшний день законом не предусмотрена обязанность осуществлять так называемое финансовое расследование, то есть, розыск преступно добытых финансов и имущества. Для следователей более важно раскрыть само преступление и установить виновное лицо, и по этим результатам до сих пор оценивается работа следственных органов. Такая установка приводит к тому что в конце уголовного процесса ничего нет – у осужденного лица не найдено преступно добытое имущество, которое нужно было конфисковать, нет и другого имущества, чтобы компенсировать ущерб, причиненный потерпевшему.

Представляется необходимым в законе записать конкретное обязательство для должностных лиц, ведущих уголовные процессы, а при организации и оценке результативности работы – предусмотреть соответствующие критерии.

Важное значение для укрепления прав потерпевшего в этой области имело решение Конституционного суда Латвийской Республики от 8 марта 2017 года⁵ в отношении нормы Уголовно-процессуального закона, в которой предусматривалось изъятие и возвращение имущества, добытого преступным путем, его реальному владельцу. Норма, конечно, вызывает нарушение прав третьей стороны, которая, вероятно, будет добросовестным приобретателем. Однако надо подчеркнуть, что не задача уголовного процесса установить: было ли приобретение (иногда целая цепочка сделок купли-продажи) конкретного имущества добросовестным или нет.

Конституционный суд, анализируя весь спектр правовых отношений, а также цели уголовного процесса, пришел к выводу, что оспариваемая норма соответствует Конституции. А именно, законодателю необходимо было решить, какие правовые отношения должны быть защищены в первую очередь: (1) права первоначального владельца на его имущество, которое было отчуждено в результате преступления, или (2) права третьей стороны на имущество, приобретенное после совершения преступления, но в ходе уголовного разбирательства это право было утрачено. Государство встало на сторону восстановления начальных позиций справедливости, при этом предусматривается механизм защиты интересов третьей стороны, то, как третья сторона может защитить свои права (необходимо признать, что этот механизм не представляется достаточно эффективным).

⁵Решение Конституционного суда Латвийской Республики от 8 марта 2017 года по делу № 2016-07-01. http://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2016/05/2016-07-01_Spriedums-1.pdf

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из изложенного, представляется необходимым в Уголовно-процессуальном законе:

1) указать право потерпевшего получить полное (мотивированное) постановление об отказе начинать уголовный процесс или краткое сообщение о принятом постановлении, но с указанием на право ознакомиться со всеми собранными материалами;

2) включить право потерпевшего получать информацию о ходе уголовного процесса периодически или по важным (так называемым «поворотным») вопросам;

3) предусмотреть право потерпевшего заявить ходатайство о получении информации об освобождении причинившего ему вред осужденного лица или о его побеге из мест лишения свободы;

4) и в законе «О государственной компенсации потерпевшим» усовершенствовать право потерпевшего на получение компенсации из государственного бюджета – увеличить размер компенсации и расширить диапазон правонарушений, в случае которых есть право на компенсацию;

5) записать обязательство для должностных лиц, ведущих уголовные процессы, в рамках уголовного процесса провести и финансовое расследование.

В заключение следует подчеркнуть, что всегда будут существовать возможности для улучшения прав потерпевших. Идеальным решением стало бы, если бы в рамках уголовного процесса государство “беспокоило” потерпевшего только один раз – при получении заявления о совершенном правонарушении, в котором записаны показания потерпевшего, а также заявления с требованием о компенсации ущерба. Следующим шагом была бы выплата компенсации на банковский счет потерпевшего (из государственного бюджета или от виновного лица) и сообщение об итогах уголовного процесса. Это, конечно, в ситуации, когда потерпевший не хочет быть активным участником процесса.

Однако в процессе оптимизации системы нужно быть осторожным в отношении других крайностей – не включать в ходе урегулирования процесса такие обязанности для должностных лиц или не предоставлять потерпевшему такие гарантии, какие по своей сути являются чрезмерными (несоразмерное потребление ресурсов для защиты малозначительных прав). Тенденция типична для ситуаций, когда международные документы предлагают или даже требуют улучшения защиты определенных групп потерпевших. Не все требования должны быть технически сразу включены в закон, поскольку необходимо оценивать всю систему – все факторы, которые обеспечивают осведомленность, защиту, компенсацию и, наконец, желание самого лица активно участвовать в этом процессе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуального закон Латвийской Республики.
<https://likumi.lv/doc.php?id=107820>.
2. Решение Конституционного суда Латвийской Республики от 8 марта 2017 года по делу № 2016-07-01. http://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2016/05/2016-07-01_Spriedums-1.pdf.

SANTRAUKA

BŪDAI, SKIRTI PAGERINTI NUKENTĖJUSIŲJŲ TEISIŲ APSAUGĄ BAUDŽIAMAJAME PROCESĖ. NAUJAS LYGIS IR NAUJI METODAI

Visapusiškai nukentėjusiųjų teisių apsaugai skiriamas vis didesnis dėmesys tiek nacionaliniu, tiek tarptautiniu lygiu. Taigi, šio tyrimo tikslas – išanalizuoti nukentėjusiojo teisės – teisės normas ir jų praktinį taikymą, siekiant kuo geriau apsaugoti nukentėjusiojo teises.

Pirmoji tyrimo dalis skirta aptarti nukentėjusiojo teisę būti informuotam. Ši teisė yra tiesiogiai susijusi su nukentėjusiojo galimybe aktyviai dalyvauti teismo procese. Viena iš problemų laikytina tai, kad Latvijos įstatyme numatyta galimybė sprendimą atsisakyti pradėtą baudžiamąjį procesą parengti sutrumpinta forma. Papildomas sunkumas kyla dėl netinkamo teisės normos, nustatančios nukentėjusiojo teisę susipažinti pačiam su bylos medžiaga, aiškinimo ir taikymo.

Antroje tyrimo dalyje analizuojama nukentėjusiojo teisė į apsaugą. Šis klausimas nagrinėjamas atsižvelgiant į Europos Parlamento ir Tarybos direktyvą 2011/99/EU dėl Europos apsaugos orderio. Tyrime prieinama prie išvados, kad direktyvoje nurodytos apsaugos priemonės Latvijoje egzistuoja nuo 2005 m. įsigaliojusio Baudžiamojo proceso kodekso. Pozityvus tokio reguliavimo elementas – galimybė apsaugoti nukentėjusįjį bet kurioje ES valstybėje.

Trečioji tyrimo dalis skirta aptarti nukentėjusiojo teisę į kompensaciją. Žalos, atsiradusios dėl padaryto nusikaltimo, atlyginimas nukentėjusiam yra esminė atkuriamojo teisingumo principo dalis. Straipsnyje pasiūlyta, kaip pagerinti dabartinį valstybės kompensavimo mechanizmą.

Tyrimas atskleidė, kad praktikoje ypatingas dėmesys skiriamas asmens turtui rasti (nustatyti). Tai leistų geriau užtikrinti, kad nusikalstamai įgytas turtas būtų surastas ir nukentėjusiesiems būtų iš ko kompensuoti nusikaltimo padarytą žalą.

Tyrimo remiamasi Latvijos Respublikos Konstitucinio Teismo 2017 m. kovo 8 d. sprendimu, susijusiu su iš nusikalstamų veikų įgyto turto grąžinimu jo teisėtam savininkui ir asmens, kuris šį turtą įsigijo sąžiningai, teisėmis.

Tyrimo prieinama išvada, kad idealus nukentėjusiųjų gynimo modelis turėtų būti toks: jei buvo padaryta nusikalstama veika, asmuo kreipiasi į ikiteisminio tyrimo įstaigą, pateikia informaciją apie nusikalstamą veiką, pateikia reikalavimą dėl kompensacijos, o vėliau tik laukia,

kol į jo banko sąskaitą bus pervesta valstybės kompensacija, ir informacijos apie procesą konkrečioje byloje. Tačiau autorius siūlo tokią procedūrą taikyti tik tada, jei nukentėjusysis nenori aktyviai dalyvauti baudžiamajame procese.

REIKŠMINIAI ŽODŽIAI

Nukentėjusysis, teisė, informacija apie baudžiamąjį procesą, kompensacija.